

Лу Минцзэ дома пользовался королевским приемом, и только в понедельник утром, попрощавшись с все еще воодушевленным Гу Шэнцяном, он вместе с Е Цин отправился в школу.

Хотя его уровень знаний уже не требовал помощи Е Цин, Лу Минцзэ хотел проводить с ним каждую минуту, и как он мог упустить такую возможность на выходных? В школе было много людей, и они не сидели вместе.

Гу Шэнцян был так благодарен Е Цин за то, что тот помог его сыну, что не только не возражал против его визитов, но и считал, что Лу Минцзэ и Е Цин вместе — это лучшее, что могло случиться. Теперь он не беспокоился, что Лу Минцзэ вернется к своим старым привычкам.

Едва Е Цин и Лу Минцзэ вошли в класс, как почувствовали странные взгляды одноклассников. Точнее, эти взгляды были направлены в основном на Лу Минцзэ.

Его ментальная сила была на высоком уровне, и, хотя те, кто говорил о нем, понижали голос и украдкой поглядывали на него, их разговоры уже были услышаны Лу Минцзэ.

— Говорят, Гу Ниньюй получил такие высокие баллы, потому что классный руководитель дал ему ответы.

— Не может быть, разве классный руководитель стал бы так поступать?

— Ты не знаешь, но классный руководитель и отец Гу Ниньюй были одноклассниками в старшей школе. Да и семья Гу такая богатая, купить ответы для них — раз плюнуть.

Лу Минцзэ не знал, злиться ему или притвориться, что ничего не слышал.

Действительно, популярность приносит проблемы. Это был вывод, который Лу Минцзэ сделал после путешествий по множеству измерений.

В этом мире, возможно, только один из десяти человек не будет завидовать другим. Большинство людей сдерживаются и не делают ничего, что могло бы их опозорить. Но если у того, кому завидуют, есть какие-то недостатки или ошибки, они обязательно будут раздуты с тайным удовольствием.

Но он уже давно перестал обращать на это внимание.

Если тебе не завидуют, значит, ты посредственность. Но в классе только Юй Хаожань, он, А-Цин и Янь Мяо знали о связи Гу Шэнцяна и классного руководителя.

Поэтому Лу Минцзэ сразу понял, откуда пошли слухи.

Он погладил подбородок, обдумывая: «Лучше использовать эти слухи, чтобы ударить по главным героям. Так хоть не зря меня обсуждают».

С этой мыслью он сначала подделал почерк Янь Мяо и написал записку Бай Шуаньи, приглашая его встретиться. Затем, во время перемены, он отвел Янь Мяо в сторону.

— Это ты распространяешь слухи? — без лишних слов спросил он.

На лице Янь Мяо мелькнуло замешательство:

— Какие слухи? Не выдумывай.

Лу Минцзэ с насмешкой посмотрел на него:

— Как? Сделал, а признаться боишься?

Его колкий взгляд заставил Янь Мяо вспыхнуть.

Янь Мяо, поддавшись на провокацию, наконец сказал:

— Разве это не правда? Если бы не так, как ты смог бы получить такие высокие баллы? Я же знаю, какой ты на самом деле.

Лу Минцзэ прищурился и спросил:

— Какой я на самом деле?

Он сделал шаг вперед, смотря на Янь Мяо с давлением:

— Когда ты занимал первое место, я, как твой друг с детства, никогда не поливал тебя грязью, и даже...

Он продолжил, глядя на изменившееся лицо Янь Мяо:

— Не распространял слухов.

— Я не делал этого! — Янь Мяо автоматически возразил, но, глядя в глаза Лу Минцзэ, он чувствовал себя крайне неловко, словно все его мысли были раскрыты. — Я только сказал, что твой отец и классный руководитель были одноклассниками. Я больше ничего не говорил! И это ведь правда. Как они думают, я не могу контролировать. Это все из-за твоего обычного поведения, поэтому никто тебе не верит.

Он не стал полностью отрицать, ведь факты были налицо.

— Значит, ты думаешь, что наши одноклассники слишком богаты на фантазию и всегда видят в других злодеев? — Лу Минцзэ равнодушно произнес, одновременно чувствуя ментальные колебания человека, спрятавшегося за дверью коридора.

Наконец-то он пришел.

Дождавшись нужного человека, Лу Минцзэ продолжил, не подавая виду:

— Янь Мяо, Янь Мяо, ты думаешь, я дурак? Если бы не ты, кто бы стал так думать? Даже зная о связи моего отца и классного руководителя, кто бы додумался до этого? Ты сделал это, и это меня разочаровало. Ради каких-то глупых оценок ты предал друга. Подумай, что скажут старшие, если я расскажу им об этом? Дядя Юй еще будет готовить для тебя?

Дядя Юй был отцом Юй Хаожаня, и с детства он любил примерного Янь Мяо, часто готовя для него новые блюда.

— Я не лгал! Я вообще ничего не говорил, даже если ты расскажешь, что изменится? — Янь Мяо начал нервничать, постепенно теряя свое обычное спокойствие и становясь все более раздраженным.

— Ты говоришь, что не лгал, но думаешь, они поверят тебе или мне? Они поверят, что ты распространил информацию о моем отце и классном руководителе без всякого умысла? — Лу Минцзэ наступал, его слова были полны яда.

Янь Мяо смотрел на Лу Минцзэ, его глаза готовы были выстрелить огнем. Если Лу Минцзэ действительно так скажет, старшие, возможно, не поверят полностью, но с их жизненным опытом они быстро поймут, что к чему. Независимо от того, верил ли он, что Гу Нинъюй получил ответы благодаря связям, это было не самым честным поступком.

— Почему ты так давишь на меня?

Когда все изменилось?

Раньше Гу Нинъюй был просто бездельником, даже хуже Юй Хаожаня. Он только бунтовал, злился и даже дрался. Если бы не семья Гу, Гу Нинъюй был бы никем. Взрослые в районе не уважали его. А Янь Мяо был добрым, терпеливым и становился все лучше, несмотря на плохое влияние Гу Нинъюй.

Так и должно было быть.

Как Гу Нинъюй вдруг стал таким способным и угрожающим его положению? Если бы он продолжал вести себя как раньше или хотя бы учился, но не так выдающе, все было бы лучше.

Он смотрел на Лу Минцзэ, и в его глазах, возможно, даже неосознанно, мелькнула ненависть.

Лу Минцзэ же смело посмотрел в ответ:

— Я давлю на тебя? Зачем мне это? Все очевидно. Только ты знаешь о связи учителя и моего отца, и эти слухи. Если бы не чье-то влияние, кто бы стал так думать?

— Хорошо, если ты упорно отрицаешь, как 15-летний друг, я тебе верю. Но скажи мне, кто распространяет эти слухи?

Лу Минцзэ, глядя на его искаженное лицо, продолжил:

— Не говори, что не знаешь. В любом случае, источник слухов — это связь моего отца и классного руководителя, а это ты. Я просто не знаю, говорил ли ты еще что-то. Если ты скажешь, кто это сделал, мы покончим с этим. Я не буду рассказывать об этом старшим.

Лу Минцзэ сказал:

— Если ты не скажешь или назовешь кого-то, кто меня не устроит, тогда не вини меня за болтливость. И Юй Хаожань точно будет на моей стороне. Я уверен, старшие разберутся.

Юй Хаожань? Янь Мяо почувствовал укол. Почему-то Юй Хаожань, который всегда следовал за ним, тоже стал отдаляться. Если Юй Хаожань будет на стороне Гу Нинъюй, тому будет легко очернить его.

— Это не я, — Янь Мяо отвернулся, не решаясь смотреть в глаза Лу Минцзэ. Внутри него поднималась волна беспокойства, и его голос стал сухим и слабым. — Это... Бай Шуаньи!

Наконец, словно выпуская страх, он выкрикнул это имя. Он не мог придумать, кто еще мог бы убедить Гу Нинъюй.

— Ты же знаешь, он всегда был против тебя, — слова лились все быстрее, словно это действительно было правдой. — Я только сказал ему, что твой отец и классный руководитель были одноклассниками.

Он, по сути, не врал, ведь Бай Шуанъи действительно был вовлечен в это.

<http://bllate.org/book/16840/1549426>